
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ТИПЫ СЛОЖНЫХ СЛОВ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

А.Л. Новиков, М.А. Рыбаков

Кафедра общего и русского языкознания
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 6, Москва, Россия, 117198

Статья посвящена одной из актуальных проблем типологической лингвистики — проблеме построения классификации сложных слов на семантическом основании. В статье рассматриваются существующие в описательных грамматиках семантические классификации композитов, а также предпосылки построения и теоретические принципы их общей типологической классификации.

Ключевые слова: классификация, композит, семантика, словосложение, типология.

Семантическая типология сложения представляет собой изучение классификаций сложных слов, составленных по семантическим основаниям, и разработку универсальной классификации семантических типов сложных слов, применимой к языкам любого грамматического строя.

Л. Блумфилд предупреждал, что «лингвисты часто совершают ошибку, считая само собой разумеющейся универсальность тех типов сложных слов, которые существуют в их родном языке» [2. С. 252].

В аспекте разложимости значения сложные слова могут быть подразделены на синтетические и аналитические. Членимость значения зависит от словообразовательной продуктивности компонентов сложного слова, цельности понятия и ясности внутренней формы.

Внутренняя форма слова более прозрачна при следующих условиях: 1) сохранении порядка следования компонентов (а тем самым и структуры мотивирующей базы) и 2) употреблении компонентов в значении, близком к основному значению отдельных слов, образующих композит.

В аспекте синтаксической семантики мотивирующей базы могут быть выделены сложные слова, произведенные от словосочетаний с подчинительными (*лесозаготовки, сухофрукты*) и сочинительными (*лесопарк, бело-розовый*) отношениями.

Н.В. Перцова разделяет сочинительные отношения на две группы: «сочинительные» и «сравнительные и уточняющие», а подчинительные рассматривает как «актантные и сирконстантные», тем самым также разбивая их на две группы. Обозначив левую основу буквой *A*, правую — *B*, результирующее сложное слово — *C*, Перцова дает следующую семантическую классификацию.

1. Сочинительные отношения

Составляющие равноправны: их порядок семантически не значим и обусловлен только узусом.

1.1. Референт *C* не является референтом ни *A*, ни *B*.

1.1.1. Референт *C* представляет собой промежуточную, пограничную область между референтами *A* и *B*: *лесостепь, лесотундра, северо-запад*.

1.1.2. Референт *C* — новый объект, обладающий качествами, общими для референтов *A* и *B*: *лесопарк*.

- 1.1.3. Референт *C* — нечто среднее между однотипными или совместимыми референтами *A* и *B*, например: *C* имеет родителями *A* и *B*, является гибридом (сплавом, комбинацией) *A* и *B*: *зубробизон, пантеягуар, овцебык, лавровишня*.
- 1.2. Референт *C* одновременно можно обозначить как *A*, так и *B*. Составляющие разнотипны (характеризуют предмет по разным основаниям): *изба-читальня, автоцистерна*.
- 1.3. Референт *C* — суммарный объект, объединение референтов *A* и *B*, которые входят в него как элементы.
  - 1.3.1. Референты *A* и *B* однотипны: *носоглотка, плодоовоци, Австро-Венгрия, Орехово-Зуево*.
  - 1.3.2. Референты и значения *A* и *B* противоположны. *C* — оксюморонное объединение *A* и *B*: *светотень, трагикомедия*.
2. Сравнительные и уточняющие отношения
Составляющие *A* и *B* неравноправны, хотя порядок подчинения в разных словах может быть разным (управляющим может быть и *A*, и *B*).
  - 2.1. Управляющим является правый компонент.
    - 2.1.1. Уточнительное отношение. *C* есть *B* с признаками *A* или уточняемое посредством *B*: *Волгоград, Москва-река, Иван-царевич*.
    - 2.1.2. Сравнительное отношение. *C* есть *B*, сравниваемое с *A* (похожее на *A*): *пила-рыба*.
  - 2.2. Управляющим является левый компонент.
    - 2.2.1. Обратное-уточнительное отношение. *C* есть *A* с признаками *B* или уточняемое посредством *B*: *Богочеловек «Бог-сын», человекобог* (окказионально у Ф.М. Достоевского).
    - 2.2.2. Обратное-сравнительное отношение. *C* есть *A*, сравниваемое с *B* (похожее на *B*): *рыбы-бабочки*.
3. Актантные и сирконстантные отношения
Роль *A* и *B* внутри *C* строго определена: опорным компонентом является только *B*, порядок подчинения — только справа налево.
  - 3.1. Актантные отношения.
    - 3.1.1. Агентное: *кораблекрушение*.
    - 3.1.2. Контрагентное: *ветрозащита*.
    - 3.1.3. Объектное: *лесозаготовка, железопрокат*.
  - 3.2. Сирконстантные отношения.
    - 3.2.1. Общегенетивное отношение (включающее атрибутивное и генетивное): *звукорежиссер, птицефабрика, хлебозавод, кинопромышленность, радиотехника, светотехник, судомеханик, авиаконструктор*.
    - 3.2.2. Материал (*B* сделано из материала *A*): *стекловолокно, стеклопосуда, стеклоткань*.
    - 3.2.3. Содержание или предназначение (*A* содержится в *B* / *B* предназначено для *A*): *газобаллон*.
    - 3.2.4. Средство, ресурс (*B* действует с помощью *A*): *электропила*.
    - 3.2.5. Маршрут: *мореплаватель*.
    - 3.2.6. Единица измерения: *человекодень, трудодень, киловатт-час* [6].

Семантические отношения между компонентами используются для характеристики означаемого сложной лексемы в фундаментальном типологическом исследовании И.А. Мельчука, который выделяет следующие типы сложных основ:

— сложные основы с сочинительным отношением (например, *русско-французский*);

— сложные основы с актантным отношением:

субъектным (пример из языка онейда ирокезской семьи

jo + nanj + ó + de

3 ЕД. НЕ-МУЖ + камень + стоять-ПРОШ

«[Там] стоял камень»),

комплетивным (например: *мостостроительный*, англ. *freedom-loving* «свободу любящий», *factory-sealed* «в заводской упаковке», букв. «фабрика запечатанный»);

— сложные основы с атрибутивным (= модификативным) отношением (например, санскритское *atí + bhaya* «чрезмерный страх») [5. С. 111—112].

Е.Н. Шагалова полагает, что «лексическое значение сложного слова может вступать в самые разные отношения с семантической структурой сложного слова» [8]. Надо полагать, что под семантической структурой здесь понимается отношение между морфологическими частями, составляющими сложное слово, т.е. речь идет как раз о соотношении лексического значения слова и внутренней формы.

Е.Н. Шагалова выделяет различные типы семантических отношений между компонентами сложного слова в пределах класса сложных слов с определительными отношениями между компонентами: 1) отношение результата: *бизнес-опыт*; 2) отношение цели: *бизнес-тур*; 3) отношение предназначения: *фитнес-оборудование*; 4) отношения «часть — целое», «целое — часть»: *караоке-микрофон*; 5) отношение места: *гей-пляж*; 6) отношение времени: *секс-банкет*. Шагалова отмечает, что данная классификация может быть дополнена иными типами [8]. Стоит также добавить, что классификация сложных слов на основании семантических ролей зависимого компонента, часть которых рассматривает Шагалова, может быть распространена на слова не только с определительными, но и любыми другими отношениями между компонентами.

В работе Л. Блумфилда «Язык» была предложена классификация композитов на основе отношения сложного слова в целом к его компонентам. Слова, выполняющие такую же функцию, какую выполняет их главный компонент, Л. Блумфилд называет эндоцентричными, например, *blackbird* «дрозд», *door-knob* «дверная ручка» (главный компонент — существительное, как и сложное слово в целом). Слова, функция которых отличается от функции главного компонента, называются экзоцентрическими (а также термином санскритской грамматики *bahuvrīhi*), например, *gadabout* «бродяга» (главный компонент — наречие), *turnkey* «тюремщик» (главный компонент — глагол в форме повелительного наклонения) [2. С. 255]. Как отмечает Н.Д. Арутюнова, термины *эндоцентрические* и *экзоцентрические* сложные слова встречаются в работе А. Александрова о сложных словах в литовском языке (в 1888 г.) и работе К. Бругманна (1905 г.) [1. С. 177].

В толковании В.А. Виноградова понятие эндоцентрических и экзоцентрических слов связывается с выводимостью значения слова в целом из значений его

компонентов. Сложные слова, значение которых равно сумме значений компонентов, называются эндоцентрическими (*ярко-красный, письмоносец*), а слова, значения которых не равны сумме значений компонентов, — экзоцентрическими (*field-ash* букв. «поле + зола») [4. С. 469]. В таком делении основанием также выступает степень открытости внутренней формы слова.

Попытка семантико-тематической (идеографической) классификации сложных слов была предпринята в работе Е.А. Василевской, отметившей, что «сложное слово есть высшая ступень абстракции сравнительно с „простым словом“, так как в нем сливаются два понятия» [3. С. 71]. Указав на большое структурное разнообразие словосложения в русском языке и емкость семантических групп, Е.А. Василевская предложила выделить «следующие основные типы:

- а) названия лиц: *рыболов, садовод, водовоз*;
- б) слова, обозначающие носителя какого-либо качества: *краснобай, сувенир, пустозвон*;
- в) название орудий и машин: *паровоз, электровоз, пылесос*;
- г) название явлений природы (действий): *суховея, ледолом, снегопад*;
- д) слова для обозначения места, в котором находится предмет или происходит какое-нибудь действие: *овощехранилище, водохранилище, хлебопекарня*;
- е) название городов: *Новгород, Калининград, Ленинград*;
- ж) название отвлеченных понятий: *мировоззрение, благосостояние, мироощущение, жизнеспособность* и другие» [3. С. 86].

Такая классификация включает сложные слова в те или иные лексико-семантические группы с обобщенным лексическим и лексико-грамматическим значением, однако никак не характеризует внутреннюю семантическую структуру сложного слова. Если же сопоставить сложные слова как словообразовательный класс со словами аффиксально-производными и простыми, то мы не увидим никакой семантической специфики сложных слов как класса, так как они распределяются по тем же лексико-семантическим группам, что и другие типы слов. Не решая семантико-типологических проблем, такая классификация тем не менее может быть полезна либо в описании лексического состава тех или иных текстов, в том числе памятников истории русского языка, на что в первую очередь была направлена работа Е.А. Василевской, либо в учебно-методических целях.

А.Л. Семенов, рассматривая вопрос о семантических типах сложных слов в китайском языке, предлагает три классификации: 1) по частеречной принадлежности компонентов, 2) по типу синтаксической связи компонентов, 3) по типу семантических реляций между компонентами.

Первая классификация опирается на категориально-грамматическое (частеречное) значение составных частей мотивирующей базы, т.е. на основное лексико-грамматическое значение китайских простых слов-корней, значение предмета, качества, действия.

В рамках второй классификации выделяются сложные слова со следующими типами семантико-синтаксической связи компонентов:

- 1) с атрибутивной связью, где семантически зависимый компонент является определением (синтаксической зависимости внутри сложного слова уже не может

быть, она устраняется в момент сложения), например, *хоцзянь* «ракета» («огненная стрела» или с учетом грамматической неформленности «огонь-стрела»);

2) с копулятивной (сочинительной) связью, где оба компонента семантически равноправны *юйсюэ* «дождь со снегом»;

3) с глагольно-объектной связью, где один из компонентов обозначает действие, а второй — объект действия, например, *фэньлэй* «классифицировать» («делить + класс»);

4) с результативной связью, где первый компонент обозначает действие, второй — качество, а слово в целом — результат приложения действия к качеству, например *гайшань* «улучшать» («изменять + хороший»);

5) с субъектно-предикативной связью, где первый компонент является налогом синтаксического субъекта, а второй — предиката, например, *дичжень* «землетрясение» («земля трясется»), *синькуань* «жизнерадостный» («сердце широкое») [7. С. 144—148].

В русском языке атрибутивная связь имеется в таких сложных словах, как *гидромеханика*, *киносценарий*, *радиоволны*, *госкомиссия*, *вакуум-насос*; копулятивная — *Орехово-Зуево*, *молочно-мясной*, *щелочно-кислотный*; глагольно-объектная — *столпотворение*, *судостроение*, *вертишейка*, *сорвиголова*; субъектно-предикативная — *землетрясение*, *снегопад*, *горицвет*, *болиголов*.

Выделение в этой классификации результативного типа связи представляется не вполне точным, смешивающим семантико-синтаксическое основание классификации с семантико-морфологическим, так как китайские примеры А.Л. Семенас, относящиеся к этому типу, отличаются от примеров третьего типа не характером синтаксических отношений в мотивирующей базе, а принадлежностью второй части базы к семантическому классу не предметных, а качественных слов.

В классе сложных слов с копулятивной связью А.Л. Семенас выделяет три типа слов: 1) с антонимичными компонентами (*цинчжун* вес «легкий + тяжелый»); 2) синонимичными (*шэнли* «победа» — «победа + успех»); 3) ассоциативными (*цайфэн* «портной» — «кроить + шить») [7. С. 195].

Эта классификация также применима и к другим языкам. Например, в русском языке антонимичные компоненты имеются в словах *выпукло-вогнутый*, *интегрально-дифференциальный*, *приемка-выдача*; синонимичные — в словах *эмоционально-экспрессивный*, *проектно-конструкторский*, *друзья-приятели*; ассоциативные — в словах *округло-шаровидный*, *пространственно-временной*.

Таким образом, в рассмотренных двух классификациях семантика сложных слов анализируется с опорой на их грамматическую структуру.

Под семантическими реляциями А.Л. Семенас понимает «семантические отношения, необходимые и достаточные для выведения значения целого из значения компонентов» [7. С. 152] и считает, что с их помощью можно построить «некоторое приближение к порождающей модели комплексов и установить выводимость значения комплекса из значений компонентов» [7. С. 153]. Имея в виду заранее известный для данного языка перечень типов реляций, можно рассчитывать на умение распознавать их в конкретных текстах. На материале китайской лексики А.Л. Семенас выделяет 52 типа реляций, в том числе, например, следующие реляции: суммирование (*иньши* «пища» — «питье и еда»), собирательность,

множественность и обобщение (*шаньшуй* «пейзаж» — «гора + вода»), параметр противопоставления (*дасяо* «размер» — «большой + маленький») [7. С. 155—185]. При этом типы реляций можно выделить с разной степенью дробности и представить иерархически. В представленном в указанной работе виде классификация реляций выступает как национально-специфичная, однако в перспективе, по мере накопления сопоставительного материала, возможно выделение универсальных и типичных реляций в языках мира, причем данная классификация может быть взята за основу.

Все три классификации, предложенные А.Л. Семенас, строятся на основе четкого принципа, характеризуют семантическую специфику выделяемых типов сложных слов и поэтому могут быть использованы в сопоставительно-типологических исследованиях не только для изолирующих языков, но и языков любого морфологического типа.

В целом же, построение универсальной семантической классификации композитов остается актуальной проблемой лингвистической типологии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] *Арутюнова Н.Д.* Проблемы морфологии и словообразования: на материале испанского языка. — М.: Языки славянских культур, 2007.
- [2] *Блумфилд Л.* Язык. — М.: Прогресс, 1968.
- [3] *Василевская Е.А.* Словообразование в русском языке. — М.: Учпедгиз, 1962.
- [4] *Виноградов В.А.* Словообразование // Лингвистический энциклопедический словарь. — М.: Советская энциклопедия, 1990.
- [5] *Мельчук И.А.* Курс общей морфологии. Т. IV. — М.; Вена: Языки славянской культуры; Венский славистический альманах, 2001.
- [6] *Перцова Н.В.* К проблеме семантических отношений между частями сложного слова. URL: www.infolex.ru/Pertsova.html 2004.
- [7] *Семенас А.Л.* Лексикология современного китайского языка. — М.: Наука, 1992.
- [8] *Шагалова Е.Н.* Типы семантических отношений между компонентами в определительных композитах. URL: www.dialog-21.ru/Archive/2003/Shagalov.htm 2003

SEMANTIC TYPES OF COMPOUND WORDS

A.L. Novikov, M.A. Rybakov

General and Russian Linguistics Department
Peoples' Friendship University of Russia
Mikhlukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

The article deals with an actual problem of linguistic typology — a problem of compound word classification based on semantic principle. The existing descriptive grammar classifications of the compound words, prerequisites of creating and theoretical basis of their general semantic classification are also discussed in the article.

Key words: classification, compound word, semantics, word-building, typology.